

Институт Времени и Пространства

Анастасия Деева

РОДИТЕЛИ ГОРЫНИ

Анастасия Деева
Родители Горыни

«Автор»

2023

Деева А.

Родители Горыни / А. Деева — «Автор», 2023

В Светлом Будущем самой лучшей страны есть Научно-исследовательский институт Времени и Пространства. В нём ставят различные рискованные эксперименты настоящие энтузиасты науки. Чуть позже они устраняют последствия рискованных экспериментов, а еще позже - последствия устранения последствий. Однажды в новогоднюю ночь в стенах НИИВиП талантливые учёные Игорь Валентинович и Алёна Сергеевна стали мамой и папой. Дело, в общем-то житейское, кого этим удивить, даже если всё произошло на работе? Только малыш у них с чешуёй, хвостом, о трёх головах и с умильными голубыми глазками. Самый настоящий Змей Горыныч, только маленький. Не спрашивайте, как у них это получилось, если они до этого дня и даже не целовались. Кому легко?

© Деева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Всё не так	5
Глава 2. Одуванчики параллельного мира	10
Глава 3. Трехголовый рептилоид	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Деева

Родители Горыни

Глава 1. Всё не так

Игорь Валентинович немного нервничал, поглядывая на электронные часы. До полуночи оставалось сорок три минуты. Он бросил взгляд на окно, в котором, как в зеркале, отражалась его гладко выбритая физиономия. Нервно поправив галстук, Игорь Валентинович в который раз повторял текст заготовленного заранее монолога:

– В жизни каждого тридцатишестилетнего учёного однажды наступает пора самого главного эксперимента его жизни. Я долго шёл к этому дню, взвешивал все возможные риски и последствия, просчитывал варианты, пока наконец, не понял: я – готов. Как говорить: «сейчас, или никогда».

Он взволнованно попытался пятернёй пригладить копну густых, вьющихся волос, но у него ничего из этого не получилось. Его шевелюра никогда особо послушной не была и курчавилась так, словно бы её специально завивали плойкой. Собравшись с духом, Игорь Валентинович продолжил:

– Алёна Сергеевна, наше с вами многолетнее сотрудничество на благо науки мы должны завершить созданием крепкой ячейки общества. Выходите за ме...

В этот момент откуда-то издалека, со стороны актового зала, раздалось громкое дружное пение: «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы...»

Игорь Валентинович обернулся. В лаборантской, кроме него, никого не было. Взгляд упал на накрытый письменный стол. Там стояла бутылка газированной воды «Лунаровка», два стакана, немного фруктов и коробочка шоколадных конфет. Главным украшением стола являлась совсем не еда, а маленькая пушистая красная ёлочка в горшочке. Она была живая, и от неё в помещении разливался тонкий, едва уловимый запах настоящей хвои. На макушке сорокасантиметровой красавицы вместо звезды было нацеплено тонкое обручальное колечко.

Ёлочка была особенная. Ещё летом, когда Игорь Валентинович собирался везти курсантов на практику в Лунаград, он спросил у Алёнушки, то есть у Алёны Сергеевны Метлицкой, какой сувенир привезти ей с другой планеты.

– Привезите мне, Игорь Валентинович, цветочек аленький, – засмеялась Алёнушка и, помахав на прощанье рукой, скрылась в лабиринтах коридоров отдела «Хронос».

Только он и видел её голубенький халатик да короткий хвостик светлых волос.

Алёнушка была красивая. В всяком случае Игорь Валентинович всегда так считал. Она была на семь лет моложе его, а росточком едва доставала ему до плеча. У неё было круглое, всегда улыбающееся лицо и пикантный курносый носик.

Глаза у Алёнушки очень напоминали Игорю Валентиновичу его любимую детскую игрушку — плюшевого слоника Максимку. Выбросить его рука не поднималась, поэтому Максимка давно обосновался в лаборантской на подоконнике. Все считали его талисманом удачи «Хроноса». Слонёнок лет тридцать назад был ярко-голубым, но за годы жизни на подоконнике он совсем выцвел на солнце и стал какого-то непонятного цвета. Примерно такого же оттенка были радужки глаз у Алёнушки. Если добавить к этому длинные реснички, глаза получались очень выразительные.

Игорь Владимирович давно был влюблён в Алёну Сергеевну, но её сердце было отдано не ему, а науке. Правда, такая беззаветная преданность появилась уже после того, как семь месяцев назад печально закончился её роман с преподавателем физподготовки из учебного отдела – Григорием Товстоновым.

Новых ухажёров у Алёнушки после этого не появилось, на работе она была неизменно весела и даже стала немного кокетничать. Игорь Владимирович подумал, что у него появился шанс.

Всё бы ничего, но озадачила Алёнушка цветочком аленьким. До Луны, конечно, не очень далеко. Это вам не Марс какой-нибудь. Всего-то триста восемьдесят четыре тысячи триста девяносто девять километров. По сравнению с Марсом – вообще рукой подать.

Сложности были в другом. Провести растение через таможенные пункты двух космодромов и контрольно-пропускной пункт закрытого куполом города Свердловск-144 не так легко. Но чего только не сделает влюбленный мужчина ради любимой женщины?

Решился Игорь Станиславович найти в Лунаграде цветочек. Он знал, что в крупном поселении на безвоздушном спутнике Земли имелся большой ботанический сад под куполом с привозным грунтом. Растения в нём имелись в некотором количестве, но ассортимент их оказался незначительным. Семена и саженцы подбирались селекционерами не по принципу, «чтобы было красиво», а так, чтобы всё посаженное интенсивно вырабатывало кислород, а за одним являлось источником витаминов для проживающих на Луне учёных.

Цветы на клумбах и в контейнерах все-таки выращивались. Но, во-первых, алых среди них не было, да и не пойдёшь выкапывать цветок из клумбы. Все-таки Игорь Станиславович был человеком уважаемым, интеллигентом в третьем поколении. Его дед трудился на ниве науки еще тогда, когда эпоха Светлого Будущего не наступила, и в то, что она когда-нибудь наступит некоторые несознательные товарищи даже не верили.

Положение спасли работники ботанической станции, которым срочно понадобилась помощь в прополке и прореживании молодых красных ёлочек, высаженных в качестве одной из будущих аллей молодого лесопарка, примыкающего к Лунаграду. В связи с этим в целях укрепления дружбы между Землей и Луной, Игорь Валентинович построил перед собой кур-сантов, объявил, что на несколько дней переносятся испытания с пространственными аномалиями на лунной поверхности, и всех ждут агротехнические работы.

Ёлочки выращивали из молодых черенков и семян. Именно поэтому посадки были загущены, требовалось их проредить. Лишние саженцы шли в ящики с компостом, и среди них Игорь Васильевич выбрал себе подросший сеянец красной пушистой ёлочки, пересадив его в маленький стаканчик. Больше ничего подходящего он не нашёл.

На таможенном пункте космопорта, конечно же, ёлочку помяли, сломали пару веточек. В таком неприглядном виде Игорь Валентинович не мог отдать Алёнушки подарок сразу после возвращения на Землю. Несколько месяцев он выхаживал маленький саженец, поливал его специальными стимуляторами роста. Благодаря этому ёлочка подросла до сорока сантиметров, распушилась и стала такой славной, что вполне подходила для того, чтобы вручить её Алёнушке в новогоднюю ночь вместе с обручальным колечком.

– Я готов вместе с вами... то есть с тобой, Алёна Сергеевна... Алёнушка... работать на благо института, науки и страны. Если ты захочешь, у нас даже будут дети. Хочешь одного, а хочешь – хоть тройню. Я готов стать папой... – Игорь Валентинович выдохнул, поправил галстук и с надеждой взглянул в круглые глаза Максимки: – Как думаешь, она мне не откажет?

Максимка улыбался и жизнерадостно помахал в ответ хоботом непонятного цвета. Он всегда так делал, когда упоминали его имя.

В это время со стороны актового зала раздались громкие слова ведущего. Что именно тот говорил, было не разобрать, но после его слов раздался смех и бурные аплодисменты. Там, на «Голубом огоньке» коллеги из Научно Исследовательского Института Времени и Пространства «Северное Сияние» готовились встретить Новый год.

Для НИИВиП не существовало праздников и выходных. В стенах «Северного Сияния» ставились такие сложные эксперименты с временными и пространственными аномалиями, что это требовало круглосуточного наблюдения и контроля. К тому же где-то в далеком прошлом

работали экспедиции хрононавтов, и в любой момент при любом сигнале опасности дежурные команды специалистов должны были начать решать проблему любого уровня сложности.

Техника была настроена таким образом, чтобы специалистом не требовалось сидеть у приборов круглосуточно. В случае опасности и любых сбоях срабатывала система оповещения, и специалисты могли быстро оказаться на рабочих местах. Сейчас всё было спокойно, поэтому коллеги радовались наступающему празднику в праздничной атмосфере актового зала.

Игорь Валентинович не любил шумные застолья. Он надеялся после полуночи, когда все дружно встретят Новый год и займутся всякими глупостями вроде танцев и конкурсов, пригласить Алёнушку в привычную обстановку лаборатории, чтобы сделать ей предложение. Именно поэтому он в который раз повторял заготовленную по этому случаю речь.

Дверь в лаборантскую была открыта, поэтому Игорь Валентинович услышал гулкие шаги снаружи. Судя по всему, в лабораторию вошло несколько человек.

Странно, кто бы это мог быть? Кому не сидится в актовом зале за столом?

– Алёнка, ведёшь себя как глупая девчонка! – услышал он в тишине басистый голос Григория Товстоногова. – Меня больше ничего не связывает с Крашевской... То, что ты видела, ничего не значит. Она сама на меня набросилась. Да, я встречался с ней, но после того, как ты от меня сама ушла. Если бы ты повела себя в тот день по-другому, всё могло бы сложиться иначе. Чего ты молчишь? Сколько я должен ещё перед тобой извиняться? Сегодня такая ночь, Алёнка... Давай уже помиримся! Хочешь, я на колени встану?

– На те самые колени, на которых Крашевская у тебя прыгала? – голос Алёнушки взвился под потолок и отразился от стен. – Уйди, Гриша, не мешай мне работать!

– Какая работа? Очнись, Метлицкая! Новый год! Что мне сделать ещё? Замуж тебя позвать? Ты этого добиваешься?

– А если и добиваюсь? Мне двадцать семь лет, Гриша! Я замуж хочу, я детей хочу!

Игорь Валентинович замер, как нашкодивший курсант, которого в любой момент могли обнаружить в засаде. Ему внезапно стало неловко, что он всё это слышит. Выйти из лаборантской он уже не мог, но каждое произнесенное слово задевало его за живое. Внезапно показалась немислимой затея с ёлочкой и с обручальным колечком.

Товстоногов был на пару лет моложе Игоря Валентиновича. Он не был каким-то особым красавцем на лицо, зато занимался физподготовкой курсантов, потому имел атлетическое телосложение. Оно на слабый пол действовало безотказно. Возможно именно поэтому земля довольно часто уходила из-под ног влюблённых в Григория женщин, перемещая их в горизонтальное положение. Для Игоря Валентиновича всегда оставалось загадкой, почему Товстоногов, имея за плечами не один роман, из всех многочисленных сотрудниц и курсанток «Северного Сияния» выбрал именно Алёну Метлицкую?

– Гриша, иди к своей Крашевской, или ещё к кому-нибудь. Веселись, пляши, води хоро- воды, а от меня —отстань! У меня сегодня «удочка» в параллельную реальность закинута.

– Алёнка, какая «удочка?» Тебе делать нечего? Идем в зал смотреть голографическое новогоднее выступление. Скоро уже сам товарищ Путь скажет свою торжественную речь! «Удочку» в любой другой день закинуть можешь, все равно этот ваш прибор ни разу ничего ценного и полезного не достал!

– Заработает, Гриша, заработает! Всё, иди, а то не услышишь, как товарищ Путь расскажет, как в нашей, несомненно самой лучшей стране в прошлом году все было хорошо, а в будущем станет ещё лучше.

– Алёнка, если ты сейчас со мной не пойдёшь, я тебя взвалю на плечо и отнесу в зал.

– Только попробуй!

– Попробую!

Внезапно послышалась какая-то возня, шум борьбы, сдавленные крики Алёнушки: «Пусти!»

Игорь Валентинович не знал, что делать. Броситься на помощь к Алёнушке или сохранить инкогнито? Он не мастак был драться. Он хоть и работал в «Хроносе», но в экспедициях во времени, где требовалась безукоризненная физподготовка, никогда не участвовал. Техническому отделу такие навыки совсем ни к чему.

Обладая от природы гораздо более щуплым телосложением, долговязый Игорь Валентинович уступал Товстоногову во всём. Он знал, что шансы его не велики, но благородство всё же взяло верх. Он осторожно выглянул в лабораторию.

У самой панели пульта управления «удочки», на трехмерном экране которой вились и сплетались вихрями временные и пространственные потоки, Григорий, заграбастав в объятия Алёнушку, жадно целовал её в губы. Она, сцепив руки перед собой в замок, пыталась от него отбиться и отвернуть лицо. У неё это не очень хорошо выходило, так как Григорий был сильнее.

Уже не думая о том, что Товстоногов может уложить его одной левой, Игорь Валентинович влетел в лабораторию. Он налетел на Толстоногова, пытаясь оторвать его от молодой женщины.

– Страхов, ты чего? Не лезь! – Григорий обернулся, и тут же получил удар по скуле.

В следующее мгновение ему пришлось уклоняться от неумелых, но активных замахов Игоря Валентиновича.

Алёнушке удалось вырваться, но двое мужчин, вцепившись друг в друга, повалились прямо на панель управления работающего прибора, которого в просторечии все называли «удочка». Пространственно-временные потоки на экране хаотично замерцали, чуть быстрее стали переплетаться один с другим, то распадаясь на отдельные струи, то сплетаясь в клубки и завихрения.

– Вы с ума сошли! Мальчики, не надо! – жалобно запричитала Алёнушка, пытаясь разнять дерущихся и оттащить их от пульта.

Это не очень-то помогло. Пылающий праведным гневом Игорь Валентинович пытался второй раз двинуть кулаком в челюсть Товстоногова. Тот извернулся и крепко припечатал Страхова щекой к пульта, заломив тому руку за спину. Поняв, что болевой приём подействовал, Григорий отскочил. С перекошенным от гнева лицом он заорал:

– Страхов, ты – психопат! Не твоё это дело!

– Не смейте приставать к Алёне Сергеевне! – осипшим голосом закричал в ответ Игорь Валентинович. – Не позволю.

Алёнушка, завитая по случаю праздника, в платьице цвета Максимкиной шкурки в его лучшие годы, взволнованно переводила взгляд с одного мужчины на другого. Её испуганные глаза приободрили Игоря Валентиновича.

– Мы тут с Алёной Сергеевной эксперимент проводим! Плановый. Я – ответственный дежурный лабораторного корпуса этой ночью. Немедленно покиньте лабораторию, Григорий Антонович. – Страхов врал так вдохновенно, что почти сам себе поверил. – Мы сегодня отлаживаем «удочку». Не мешайте работать.

Товстоногов немного растерялся.

– Мы с тобой потом поговорим! – процедил сквозь зубы Григорий, поправил воротник белой рубашки с коротким рукавом, – А ты, Алёнка, трижды подумай, с кем встречать Новый год. Если что, я жду тебя за столиком в зале.

Он быстро двинулся в сторону выхода.

Сработали фотоэлементы на дверях, выпуская его из помещения. Алёнушка смотрела ему вслед, пока створки не захлопнулись. Нижняя губка её трогательно дрожала.

– Алёна Сергеевна, – Игорь Валентинович не знал, что сказать. – Вы уж меня извините...

Алёнушка не ответила, взглянула на часы. До полуночи оставалось четырнадцать минут. Она сделала несколько быстрых шагов в сторону двери, остановилась в нерешительности и внезапно шмыгнула носиком. Её глаза наполнились слезами.

Страхов почувствовал, что готов сквозь землю провалиться от стыда. Он ожидал чего угодно, но только не женских слез в эту ночь.

Алёнушка развернулась, дошла до кресла, беспомощно опустилась в него. Она прижала кулачок ко рту, чтобы на зарыдать в голос. Вся её поза выражала несчастье. Игорь Валентинович, зная, что невольно мог воспрепятствовать примирению поссорившихся влюблённых, чувствовал себя последним негодяем на Земле. Он совершенно не знал, что в этой ситуации делать.

– Может вам водички принести, Алёна Сергеевна? – осторожно спросил он.

Из глаз Алёнушки покатались крупные, как горошины, слёзы.

Игорь Витальевич рванул в лабораторию, где на столе у него стояла бутылка «Луна-ровки», спешно откупорил её и налил искрящуюся газировку в тонкий прозрачный стакан с надписью «Время – вперёд!»

Вернувшись, он подал стакан плачущей Алёнушки. Взгляд его случайно упал на экран «удочки». Неожиданно почувствовал, как волосы на его кудрявой голове встают дыбом, приобретая же такую же степень лохматости, как у портрет Альберта Эйнштейна на стене лаборатории.

Глава 2. Одуванчики параллельного мира

Пространственно-временные потоки вытворяли на экране такие невероятные комбинации, словно бы им поставили задачу сплясать лезгинку на мотив «Танца маленьких лебедей», который доносился со стороны актового зала. Цифры на экране стремительно росли, показывая расстояние до параллельной Вселенной, которую пыталась нащупать «Удочка».

«Удочкой» в просторечии называли сложнейшее техническое устройство по поиску параллельных Вселенных. Настоящее название было сложное, зубодробительное, состоящее из двенадцати слов. Обычно его произносили полностью только на научных конференциях.

Пару лет назад учёные института подтвердили существование параллельных Вселенных. Это произвело настоящую сенсацию в мире науки. Какие-то бы ни было серьезные выводы делать ещё рано, слишком малыми данными располагали те, кто изучал этот феномен.

Благодаря «Удочке» миры фиксировались, определялись их координаты. Иногда прибору удавалось поймать картинку, сфотографировать пейзаж, а при удачном стечении обстоятельств установить коридор между мирами. Чаще всего это были какие-то варианты альтернативного прошлого Земли с очень похожими историческими эпохами. Пока никто не мог точно утверждать – была ли реальность на самом деле параллельной, идущей по какой-то другой ветке событий, или учёные снова и снова перемещались по Вселенной во времени назад по странной траектории искривленного пространства.

В те минуты, когда Игорь Валентинович и Алёнушка стояли у экрана, данные указывали на то, что «Удочка» что-то нашла в бесконечном потоке вариантов. У них на глазах техника устанавливала координаты до обнаруженной Вселенной. Где-то там точная копия Солнечной системы. Цифры показывали сначала сотни, потом миллионы световых лет до неё, а дальше перешли на миллиарды...

Казалось, прибор сошел с ума, выдавая графические абстракции.

Гипотетически, миров было бесконечное множество, но в каждом из них мог произойти лишь один вариант развития событий. Все миры находились недалеко, но при этом нигде не были расположены. По этому поводу в «Северном Сиянии» шутили: «Наша «Удочка» всегда закинута туда, не знаем куда, и может принести то, не знаем что». Это было самое точное определение принципов, по которым она работала.

– Немыслимо! – покачал головой Игорь Валентинович. – Удаление от нас на двенадцать миллиардов световых лет!

Цифры не прекращали двигаться. Двенадцать сменилось на тринадцать, после – на четырнадцать.

Пространственно-временные потоки закрутились в спираль, которую в центре экрана притягивала и поглощала разрастающаяся Черная Дыра. Это тоже была своеобразная модель, которой «Удочка» пыталась интерпретировать происходящие внутри неё сложные вычисления.

– Что это? – выдохнула Алёнушка, которая впервые видела и такие огромные цифры, и подобную абстракцию.

Черная Дыра на трехмерном экране поглощала всё, засасывая не только пространство, но и всё кругом, включая и обоих ученых, и саму лабораторию. Во всяком случае, иллюзия воронки выглядела очень достоверно.

Цифры заплясали в беспорядочном хаосе, замигала красная лампочка, показывая, что «Удочка» сбивается с расчётов, системы перегружены, и они вот-вот потеряют найденный мир.

Черная Дыра сжималась и сжималась на пустом экране до размера, пока совсем не исчезла.

– Сорвалось! – жалобно произнесла Алёнушка.

Игорь Валентинович взглянул на цифры. Те все ещё показывали, что вся система функционирует на грани перегрузки.

В этот миг на экране в трехмерной проекции произошел Большой Взрыв, разбрасывая вокруг себя межзвездное вещество, из которого на глазах стали формироваться целые скопления разлетающихся в разные стороны Галактик, туманностей.

– Алёна Сергеевна, вы это видели? – охнул Игорь Валентинович. – Белая Дыра! Мы нашли выход в другую Вселенную!

– Как здорово! – восторженно выдохнула Алёнушка, указывая на экран. – Игорь Валентинович, смотрите! Канал устойчив!

Она завизжала, запрыгала, захлопала в ладоши и от избытка чувств повисла на шее у Страхова.

Подхватив её за талию, он закружил Алёнушку по просторному холлу лаборатории. После эмоционального взрыва поставил девушку с собой рядом, обнял и уже не отпускал. Оба со счастливым удивлением смотрели, как одна из спиральных Галактик заняла центр экрана. Она развернулась к ним рукавом и приблизилась одной из своих многочисленных звёздных систем.

Сначала вокруг Солнца формировались газопылевые облака, но они стремительно уплотнились, приобретая привычные очертания планетарной системы. Третья планета была точной копией Земли.

«Удочка» снова заплела косичкой пространственно-временные потоки. Ими она вошла в атмосферу, устремившись на огромную материковую часть, очертаниями напоминающую Евразию.

Земля стремительно приближалась. В солнечном свете открылась величественная панорама с зелёными лугами, лесами, лентами рек и блюдцами голубых озёр.

– Ой! Игорь Валентинович, у них – лето! – хихикнула Алёнушка.

Страхов прижал её к себе крепче, с радостным удивлением взирая на открывшийся мир, в котором уже можно было различить деревеньки с домами, рубленные из тесаных бревен.

Игорь Валентинович был абсолютно счастлив и от обнаружения точной копии Земли, и от того, что Алёнушка стоит к нему так близко, что он мог бы лицом уткнуться в завитые кудряшки её светло-русых волос.

Между тем прибор настраивал фокус. Воронка пространственно-временных потоков в центре экрана превратилась в опрокинутое пламя торнадо. В её эпицентре, как в подзорной трубе, оказалась поросшая жёлтыми одуванчиками опушка смешанного леса. День в другой вселенной был солнечный и такой яркий, что учёные невольно сощурились, прикрывая ладню глаза.

Пейзаж был самый обычный, ничем не примечательный. В поисках такого не обязательно закидывать «Удочку» на расстояние в четырнадцать миллиардов световых лет. Можно дождаться мая, и найти подобную полянку в любом ближайшем лесу.

Канал связи стал стабильным, и приборы надёжно зафиксировали «коридор» между двух Вселенных.

– Одуванчики, берёзки... – шептала Алёнушка, любясь открывшейся картиной. – Как же здорово. А у нас в этом году сугробы по пояс!

– Удивительно совпало!

В этот момент раздался хриловатый голос со стороны голографического портрета Альберта Эйнштейна, который висел над дверью, ведущие на нижние этажи «Хроноса». Портрет иногда реагировал на произнесенные вслух фразы, и выдавал какую-нибудь цитату, подходящую случаю. Эти изречения приписывались самому физика, и в «Хроносе» их считали почти что предсказаниями.

– При помощи совпадений Бог сохраняет анонимность! – выдал Эйнштейн.

Оба учёных обернулись в сторону портрета. Тот невозмутимо показал обоим язык. Алёнушка словно смутившись внимания со стороны портрета, мягко высвободилась из объятий Страхова, но улыбаться не перестала.

Под портретом сигналила зелёной лампочкой дверь. Раз коридор между Вселенными был установлен, можно было спуститься на пару этажей ниже, и посмотреть на открывшийся портал не с экрана, а напрямую.

– Система показывает, что «канал» будет устойчиво держаться шесть минут тридцать четыре секунды. Пока портал открыт, давайте что-нибудь захватим? – предложила девушка, с хитринкой глядя в лицо Игоря Валентиновича.

Тот пришёл в замешательство. Ни у него, ни у Алёны Сергеевны не было ни соответствующей квалификации и разрешения на перемещения между Вселенными.

– Надо коллег позвать! – осторожно напомнил он.

Алёнушка кивнула. Игорь Валентинович вызвал изображение актового зала.

Боковой экран озарился, и стало видно помещение, где сотрудники института собрались на «Голубой огонёк». Сейчас место совсем не напоминало замкнутое пространство. Изысканные столики, располагающиеся на маленьких летающих платформах, полукругом распределились вокруг объемной голографической Спасской башни Кремля. Это была реалистичная декорация, сделанная в отделе «Конструирования реальностей» специально по случаю праздника.

Товарищ Путь, государь самой лучшей страны, стоял на фоне рубиновой звезды. Он уже начал своё новогоднее обращение к народу. В момент, когда Страхов подключился к трансляции, товарищ Путь обращался ко всем передовым деятелям науки, напоминая им, какие они были молодцы в уходящем году.

В актовом зале висела тишина.

Игорь Валентинович смущённо обернулся на Алёнушку. Ему неловко было отвлекать коллег в такой торжественный момент. Как-никак эксперименты в НИИВиП идут каждый день, а государь своё новогоднее обращение произносит раз в году.

– Пять минуты осталось! Надо успеть что-то захватить из параллельного мира! – решительно произнесла Алёнушка, направляясь к двери под портретом.

– Что там брать? Лес как лес. Там ничего интересного нет! – всплеснул руками Игорь Валентинович, глядя, как девушка входит в кабину лифта.

– Как нет? Одуванчики! – донёсся до него звонкий голосок.

Страхов бросил взгляд на экран. Желтые пятнышки цветов солнышками путались в зелёной траве. Что за глупость – бежать последние минуты декабря в другой мир за цветами? Нет, он не может допустить такого риска.

В последнюю секунду Игорь Валентинович запрыгнул в кабину лифта и остановился напротив девушки. Не скрывая тревожного возбуждения, быстро заговорил, глядя в её светлые глаза:

– Алёна Сергеевна, ни вы, ни я хрононавтами не являемся. Это пространственная аномалия, туда входить небезопасно! Здесь нужен подготовленный специалист.

– Я когда-то училась на хрононавта, но мне не удалось... Перешла к вам, техникам...

– Вы не доучились! Я вам запре...

В это время лифт спустился вниз, открыл двери.

Не слушая Игоря Валентиновича, Алёнушка в холл отдела переброски. Направо уходил коридор к Машине Времени, налево – к Порталу Параллельных Миров. Прямо располагался переходной отсек, где стояли капсулы со специальными хроно-комбинезонами-юскавандрами-комбинезонами, которые по сути своей были определенным видом идеально-тонких скафандров. Там же, внутри капсул, же надо было принять специальные пилюли с наногранулами. Как ни крути, путешествие во времени и пространстве – это несвойственная человеческому организму аномалия. Без защиты могли начаться необратимые мутации в теле.

Сам процесс облачения всегда был быстрым – всё делали роботы.

– У нас четыре с половиной минуты. Канал устойчив, мост налажен! – Алёнушка уже не улыбалась, она была серьёзна. – Никто из наших не успеет сюда добежать! Второй раз даже по координатам «Удочка» может не сработать. Вы видели, сколько она сейчас энергии потребила?

– Конечно, видел. Ещё немного и мы всё «Сияние» без электроэнергетики оставим.

– Именно! Я сама отправлюсь туда, а вы ждите меня здесь, на страховке.

– Не могу вам позволить, Алё...

– Мы теряем время. Нельзя упускать шанс!

Игорь Валентинович смотрел на неё, на милый курносый носик, и не знал, что возразить. Он должен был пресечь эту вольную и рискованную затею. Только мог ли он отказать? Впервые за долгий период времени «Удочке» так повезло, и Алёнушка была права.

Девушка развернулась и быстро пошла к кокону, на ходу стаскивая с себя платье для экономии времени. Каблочки голубеньких туфелек звонко цокали по полу.

Игорь Валентинович обескуражено смотрел на её обнажённую спину, узкие трусики и полоски бюстгалтера. Не то, чтобы он не мечтал увидеть Алёнушку без одежды, но никогда не думал, что это может произойти так торопливо, при подобных обстоятельствах.

– Алёна Сергеевна! Это... безрассудно!

До него донеслось весёлое:

– Хочу букет одуванчиков!

Размышлять было некогда. Алёнушка уже скрылась в маленькой капсуле, где сама умные роботы должны были стремительно надеть хроно-скафандр.

«Одуванчики? Но это я должен дарить цветы!» – спохватился Страхов.

– Алёна Сергеевна. Давайте лучше я сам. Вы подождёте меня тут!

Стаскивая с себя на ходу штаны, он рванул в сторону соседней кабины. Полетели на пол вырванная «с мясом» пуговица с пояса.

Куранты на Спасской башне показывали без семи минут двенадцать.

Григорий сидел за подсвеченным столиком на воздушной платформе, задумчиво ковырял вилкой салат «Оливье». Он периодически смотрел на пустое место рядом с собой. Товстоногов заранее договорился с организаторами «Новогоднего огонька», чтобы за его столик никого не подсаживали. В праздничную ночь у него в планах было красивое примирение с Метлицкой, и посторонние для этого были не нужны.

Кто же знал, что Алёнка откажется садиться с ним рядом? Он пытался её уговорить, и в результате она от него сбежала.

Григорий вполуха слушал, как товарищ Путь вещал про строительство подводных станций в суровых арктических морях, про передовиков в Лунаграде, про пятую марсианскую экспедицию и про прорывы учёных «Северного Сияния».

Метлицкой не было, потому все достижения мировой науки не впечатляли Товстоногова.

«Она что, в самом деле, решила встретить Новый год со Страховым? Нашла с кем!» – с мрачной неприязнью думал он.

Товстоногов бросил взгляд через зал. Справа от голограммы Спасской башни в компании приятелей за столиком восседала Влада Крашевская. Алое платье ладно сидело на её спортивной фигуре. Следовало признать: оно очень шло к её ярко-рыжим коротко стриженным волосам. Иногда девушка бросала на Григория насмешливые взгляды, и это его очень злило.

Если сравнивать Владу и Алёнку, последняя немного проигрывала. Крашевская была из тех женщин, на которых неизменно оглядываются мужчины. Зато Алёнку все в институте за глаза называли – «наше солнышко». Она была обаятельная.

Когда восемь месяцев назад молодая хрононавтка Крашевская обратила на него внимание, Товстоногову это польстило. Он уже встречался тогда с Метлицкой, но всё же повёлся на

другую. Григорий никак не мог понять, кто из двух девушек ему больше нравится. Некоторое время он бегал на свидание то к одной, то к другой, совсем запутавшись.

Шила в мешке не утаишь. Алёнка застучала его и Владу. Она не стала скандалить, просто перестала с ним разговаривать. У Григория не осталось другого выбора, как начать встречаться с Крашевской. Очень быстро он понял, что между Владой и ним – пропасть. Мало того, что характер у новой подруги оказался – не сахар, хуже оказалось другое. Крашевская горячо болела за «Спартак», а он – за «Динамо». О какой личной жизни может в таком случае идти речь?

Алёнке вообще было наплевать на спорт, но зато она честно таскалась за ним на все матчи. Ещё она вкусно готовила, у неё был неунывающий характер, и с ней было всегда легко... Конечно, до случая с Владой.

Григорий раскаялся во всём. Владу он оставил давно, ни кого у него не было сейчас. Он готов был мириться с Метлицкой. Что в итоге? Скоро полночь, пробьют куранты, а он сидит за столом в компании салата «Оливье».

«Значит, Алёнка выбрала этого хмыря! Эксперимент у них? Знаю я эти эксперименты! Эх, зачем я ушёл?» – с раздражением думал Григорий, гоня горошину вилкой по краю тарелки.

Ревность и уязвленное самолюбие изводили его. В эту ночь ему не надо было дежурить в НИИВиП, он пришёл сюда исключительно ради Метлицкой. Мог бы встретить праздник в компании друзей. В результате никакого веселья, а Новый год безнадежно испорчен.

– ...мы должны бороться за то, чтобы будущий год стал именно таким, каким мы хотим его видеть! – проникновенно и торжественно сказал товарищ Путь.

«Спасибо за эти слова! Всё правильно! Я должен бороться!» – кулаки Товстоногова сжались.

Очень тихо, чтобы не прерывать выступление государя, он опустил платформу на пол, легко спрыгнул и направился к выходу.

Глава 3. Трехголовый рептилоид

– «Колобок», сколько у нас времени в запасе? – обратился Страхов к круглому полупрозрачному дроиду.

«Колобок» представлял собой универсального кибернетического помощника, оснащенного системой искусственного интеллекта. Создатели аппарата предусмотрели симпатичную рожицу на корпусе, что усиливало сходство со сказочным персонажем. Сверху находились два манипулятора, которые в собранном состоянии напоминали симпатичные ушки.

– Ежели поторопитесь, у вас будет две с половиной минуты до закрытия сих Врат, – пробасил дрон.

Его голос был певучий, с заметной хрипотцой. Судя по тому, что он перешел на стилизованную речь, его алгоритмы пытались разобраться с географией места, проанализировать временной отрезок, в котором они оказались. При этом дрон старался быть понятным, не перегружал речь непривычными словами и оборотами.

– Минута на одуванчики, и полторы, чтобы вернуться обратно, имея запас времени на непредвиденные обстоятельства, – строго произнёс Страхов.

Он решил взять на себя ответственность за исход их маленькой экспедиции. Для него этот эксперимент был внове, и он очень волновался.

Они с Алёнушкой стояли в переходнике. На обоих ладно сидели облегающие тела тончайшие хроно-скафандры из псевдокожи защитно-зеленого цвета. Материал был так тонок, что полностью сливался с контурами человеческого тела, плавно повторяя все изгибы. Материал был необыкновенно прочен, способен поддерживать оптимально комфортную температуру тела и в жару, и в холод. Этот самовосстанавливающийся полимер мог уберечь и от зубов хищника, и от осколков разорвавшегося поблизости снаряда.

Облачение было разработано специально для хрононавтов. Оно одевалась под человеческую одежду той эпохи, в которой предстояло побывать. Довольно часто одежда путешественника во времени должна была быть грязной, поношенной и отвратительно пахнущей, чтобы не сильно выделяться в среде людей, которые понятия не имеют о стерильной чистоте эпохи Светлого Будущего.

Что за мир они нашли, как одеваются в нём люди, насколько агрессивна среда – ни Алёнушка, ни Игорь Валентинович не знали, поэтому просто задали хроно-скафандру универсальную программу «хамелеон». Требовалось слиться с окружающей средой, чтобы не привлекать к себе внимания со стороны возможных обитателей неизвестной Вселенной.

– «Колобок», где мы находимся? – голос Алёнушки выдавал лёгкое волнение.

– Места эти недалече от Новгорода Великого, аккурат окрест города Боровичи. – протянул тоном сказителя «Колобок». – Токмо вместо града в данном временном отрезке на реке Мста погост торговый стоит.

– Века? – нетерпеливо поинтересовалась девушка.

– Сравнив одежду и характер строений, выносу суждение, что мы аккурат между четырнадцатым и шестнадцатым веком примостились. В пятнадцатом, стало быть...

В это время финальная дезинфекция закончилась, двери переходника отворились, путь в другой мир был открыт.

«Колобок» первым вылетел наружу и замер между берёз, анализируя обстановку, делая пробы воздуха, температуры, влажности и атмосферного давления. Его глаза призывно замелькали зелёным, оповещая, что опасности нет. Взрыв вертикально вверх, дрон произвёл съемку леса, убедился ещё раз в том, что для людей нет никакой угрозы.

– Рвите одуванчики, я буду следить за временем и показаниями «Колобка», – Игорь Валентинович тоже вертел головой, оглядываясь. – Алёна Сергеевна, у вас пятьдесят пять секунд.

Алёнушка обернулась, цепким взглядом окинула окрестности. Поверхность была относительно ровной, но шла немного в горку. Среди травы попадались крупные камни. Местность почти сплошняком поросла берёзками, молодыми сосенками и не густым кустарником.

Метлицкая перевела взгляд на траву и наклонилась над первым цветком, вглядываясь в его чашечку. Вполне могло произойти так, что растения в другом мире не совсем такие, какими кажутся издали. Под рукой могло оказаться что-нибудь иное, возможно, даже агрессивное, норовящее откусить палец. Кто знает, что за фауна в параллельном мире?

Ошибки не было – перед ней был самый обычный одуванчик. Алёнушка сорвала его и внимательно оглядела слом стебелька. На нём показалось белое «молочко» сока. Всё было в точности таким же, как и в её обычном мире в конце весны.

Алёнушка решила не мешкать, стала быстро собирать букет.

Игорь Валентинович взглянул на экраны, но там не было ничего интересного. Зато на Алёнушку в облегающем хроно-скафандре смотреть оказалось приятнее.

«Надо ей помочь!» – подумал Игорь Валентинович, заметив у ноги несколько одуванчиков.

Он нагнулся, чтобы их сорвать. Страх не волновался, так как «Колобок» должен был подать сигнал и при возникновении опасности, и по истечении отведенного на сбор цветов времени.

***

Григорий вошёл в холл лаборатории, быстро огляделся. Там было пусто. Двери в лаборантскую, напротив, манили открытыми створками, поэтому Товстоногов первым делом направился туда.

Внутри – никого. Только Максимка на подоконнике приветливо замахал вошедшему хоботом.

Внимание Григория привлёк накрытый на двоих столик с маленькой красной ёлочкой.

Так вот в чём дело! Значит, Алёнка не просто так в лабораторию из актового зала убежала. Глаза Товстоногова невольно сузились, кулаки сжались, а во рту стало сухо. У него всегда так случалось, когда он нервничал. Он шагнул к столу, чтобы налить себе стакан «Лунаровки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.